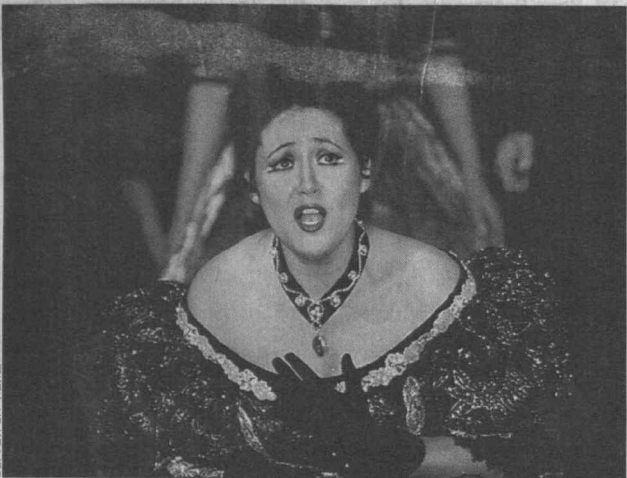

Эльвира Фатыхова в роли Виолетты — настоящая оперная дива

Долгожданная красота

Уфимская опера намерена покорить мир

Башкирский театр оперы и балета в десятый раз провел свои «Шляпинские вечера». В этот раз ежегодный фестиваль посвящен Верди. К типичному российскому комплексу «Риголетто» плюс «Аида» здесь добавили «Реквием» с солистами Национальной оперы Украины, которым продирижировал киевлянин Владимир Кожухарь. Но удивить мир решили премьерой «Травиаты» на итальянском.

Известия — 2001.

Марина БОРИСОВА

— 22 дек. — с. 10

Оперная компания в Уфе переживает переходный возраст. Она еще напоминает имперское госучреждение, которое должно соответствовать вкусам властей и быть для них символом национального стиля. С другой стороны, новое руководство театра уже хочет вписать башкирские достижения в российские горизонты. То есть, чтобы продукция театра радовала не только башкирские власти, но представляла интерес для большого мира. Для этого пришлось вспомнить о международном опыте, который в России усвоил Мариинский театр и Казанская опера. И подбирать кадры не по национальному, а по профессиональному признаку.

Первым шагом стала смена главного дирижера. Алексей Людмилин, возглавлявший до того Новосибирскую оперу, вывел оркестр на новый уровень, превратив его из бедной родственницы в важного персонажа действия. Второй ход — приглашение молодых хороших солистов: сопрано Эльвира Фатыхова, постоянно работающая в Анкаре (Турция), и тенор Алексей Сребницкий из Днепропетровска показали голоса международного класса и дали настоящий оперный драйв, ради которого весь мир идет на историю Виолетты и Альфреда: публика аплодировала стоя. Костюмы производства любимой

здесь москвички Аллы Коженковой соответствовали мифу о так называемой парижской роскоши, на которую до сих пор падка оперная публика российской провинции. И хотя блеск: чие ткани, обилие кружев, оборок, золота и серебра не тянут на историческую точность, костюмная феерия все же разбудила необходимое кипение в крови, местами (бал у Флоры в трагически-багровых тонах) напоминающее чувство, которое когда-то вызывали малиновые пиджаки новых русских капиталистов.

Слабость же «Травиаты» состояла в постановке. Болгарский режиссер Кузман Попов запомнился исключительно казусами вроде буйных карнавальных плясок у постели умирающей героини, а местный декоратор Курбан Чарыев — неумными металлическими завитушками эстрадного подиума, с которого спускались герои, и башкирским вариантом парижской Триумфальной арки с гордо выпяченными бараньими рогами. Однако это не вызывало возражения зала, приученного к оперной красоте по-башкирски и не знающего пока ничего другого. Новая «Травиата» вряд ли удивит большой оперный мир, где в почете стиль, строгий вкус и функциональный минимализм. Зато она обещает, что в будущем на его карте может появиться еще одна серьезная оперная компания.

Уфа